

— Робби, я... я беременный.

За последние пятнадцать дней я собрал всё свое мужество, чтобы просто произнести эти слова, но я не был готов к его ответу.

— Итак, что я должен делать? — Робби посмотрел на меня глазами, полными презрения.

— Это... это, — я подавился словами. Я не знал, что сказать. Он собирается полностью игнорировать то, что произошло между нами? Он не собирается признавать этого ребенка, который тоже принадлежит ему. Я серьезно собираюсь быть сброшенным, как мусор.

— Это что? — спросил он стальным голосом, его серые глаза были достаточно острыми, чтобы прорезать железо.

Голос напугал меня. Я не мог ответить. Мой язык онемел. Почему я такой трус? Блин! Почему я когда-либо подчинялся ему? Я такой дурак. Я знал, что он всего лишь игрок, и все же... Что мне теперь делать? Мне всего семнадцать. Моя семья уже отказалась от меня, а теперь и Робби бросил меня.

Почему мир такой несправедливый? Какое преступление я совершил, чтобы пострадать из-за этого? Мои глаза горели слезами, которые хлынули из моих глаз. Меня душили боль и печаль. Я не могу говорить. Я не хочу видеть его лицо. Я больше никогда не хочу его видеть.

Блин! Пошло все к черту!

Я повернулся, чтобы выскочить, но потом услышал, как голос заговорил со мной насмешливым тоном:

— Что случилось? Ты пришёл просить денег. Почему же сейчас убегаешь? Слишком стыдно просить об этом? Не волнуйся, я не против дать тебе деньги. Сделай аборт. Только не доставляй больше мне головную боль.

Какие? Деньги? Что мне делать с его грязными деньгами?

Неужели его деньги остановят рот, который будет болтать, утверждая, что я какой-то мужчина-шлюха?

Вернут ли эти отвратительные бумажки мою жизнь к нормальному состоянию?

Смогут ли эти противные деньги дать мне то отношение, которого я заслуживаю как человек?

Это было так забавно, что все эти альфы думают, что разбрасывание денег может решить все.

Я больше не мог этого выносить. Я позволил слезам свободно катиться по моим щекам, капая на футболку. Я начал смеяться. Я подумал, не сошел ли я с ума.

Я видел, как изменилось выражение лица Робби. В его серых глазах было удивление. Он спросил меня с удивлением:

— Ты потерял что-то?

— Я думаю, что да, — засмеялся я, пытаюсь сдержать горечь, которую чувствовал глубоко внутри, «Забавно видеть, что ты думаешь, что эта пачка бумажек исправит мою жизнь. Ха-ха-ха-ха»

Я продолжал смеяться. Это больно. Мне так больно, что я могу убить себя. Я видел гримасу гладкого лица Робби, как будто ему тоже было больно. Как же смешно! Он ничего не потеряет, разрушив мою жизнь. У него и дальше будет семья, деньги, репутация и сотни поклонников. А я? Ха-ха-ха... Какой разительный контраст!

Я посмотрел Робби прямо в глаза. Он стиснул зубы и смотрел на меня с какими-то сложными эмоциями, которые я не мог понять с моим нынешним психическим состоянием. Его изображение расплывалось передо мной, пока я смотрел.

Я улыбнулся. Это должна была быть самая болезненная улыбка, которую я когда-либо выдавливал из себя.

— За твои деньги можно купить любую роскошь на свете, Робби. Но, видишь ли, Я НЕ ПРОДАЮСЬ! Ты можешь оставить эти грязные деньги при себе. Мне не нужна доля. Может быть, в будущем это поможет купить тебе любовь.

Я повернулся и ушел. Я не хотел снова видеть его лицо. Я больше ничего не хотел. Я просто хочу уехать из этого города. Идти туда, где мне не придется снова встречаться со своим прошлым.

В тот день я решил стать сильнее для себя и своего ребенка. Я не стану преклоняться перед этой своей несчастной судьбой. Я буду бороться до конца!